

законовъ IX т. сущность полныхъ гражданскихъ правъ для свободныхъ сельскихъ обывателей заключается въ пользованіи личными правами вообще природнымъ российскимъ жителямъ предоставленными въ свободѣ приобретать въ собственность и отчуждать всеми законными способами: а) населенныя земли, б) дома въ городахъ и селеніяхъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, а также вступать во все обязательства. Такой вопросъ принять 16 членами безусловно и 3 съ условіями, а именно однимъ съ принятіемъ порядка, изложеннаго въ мнѣніи одного изъ членовъ комитета 13 ноября, и двумя членами съ обсужденіемъ этого предмета; однимъ членомъ — отрицательный, а семью членами поданы особая мнѣнія.

Вслѣдствіе этого, по большинству голосовъ, составлено постановленіе комитета 17 числа о принятіи предложеннаго председателемъ вопроса утвердительно.

Въ слѣдующемъ засѣданіи 19 ноября предложено было къ баллотировкѣ одно изъ вышеозначенныхъ *особыхъ мнѣній* слѣдующаго содержания:

„Предложенный председателемъ вопросъ главнѣйше заключаетъ въ себѣ смыслъ тотъ, что крѣпостнымъ людямъ слѣдуетъ даровать права свободныхъ сословій. Между тѣмъ въ прошломъ засѣданіи *принято уже*, что прекращается крѣпостное право на тѣхъ основаніяхъ, которыя при послѣдующихъ занятіяхъ комитета имѣютъ опредѣлиться. Это рѣшеніе заключаетъ въ себѣ противорѣчіе съ предлагаемымъ вопросомъ; тѣмъ болѣе, что можетъ легко случиться въслѣдствіе такое постановленіе комитета, которое будетъ ограничивать полныя права свободныхъ сословій, навѣя даваемые людямъ крѣпостнымъ.

Съ этимъ мнѣніемъ согласилось 17 членовъ комитета. Одинъ изъ членовъ предлагать присоединить его голосъ къ принятому въ предшествующемъ засѣданіи постановленію. Восемь членовъ подали голоса отрицательные, а два члена остались при прежнихъ, поданныхъ ими мнѣніяхъ. Вслѣдствіе этого постановлено комитетомъ: „принятое въ семъ засѣданіи мнѣніе почитать *отмѣняющимъ вопросъ* вообще, часть котораго, изложенная въ примѣчаніи къ тому вопросу, была уже и прежде того, по предложенію председателя, уничтожена“.

Изъ этого видно, говоритъ губернаторъ, что послѣ единогласнаго принятія втораго вопроса, естественно и непосредственно истекшей изъ сущности оваго третій вопросъ былъ также принять большинствомъ голосовъ, и потому въ слѣдующее засѣданіе постановленіе по этому вопросу было вовсе *отмѣнено*, по большинству голосовъ, безо всякаго объясненія причинъ такой отмѣны.

Затѣмъ, въ слѣдующемъ засѣданіи 20 ноября были — говоритъ губернаторъ — обсуждаемы остальные, поданные 17 ноября особые мнѣнія, по поводу предложеннаго председателемъ третьяго вопроса. Первое изъ этихъ мнѣній, разсуждая о предметахъ, не входящихъ въ составъ 1-й главы, а также о водвореніи въ селеніяхъ необходимаго полицейскаго благоустройства, неподлежащаго сужденію комитета, полагало, что „личное крѣпостное право дворянъ Курской губерніи прекращается на дѣлѣ и во всехъ актахъ“. Во второй мнѣніи предлагали: „исчислить по Своду законовъ, съ одной стороны все законныя обязанности помещенія и поручительства, которыя дворянство съ себя слагаетъ, а съ другой — все личныя и по имуществу права, кои помещичьи крестьяне и дворовые люди приобретаютъ“. Третье мнѣніе предлагаетъ принять наименованіе крестьянъ срочно-обязанными и тѣмъ окончить разсмотрѣніе и разрѣшеніе 1-й главы программы.

Эти мнѣнія, принятыя большинствомъ голосовъ, по журналу комитета 20 ноября, заключено: редакціонной комиссіей принять въ руководство при составленіи 1-й главы проекта *Положенія*. Между тѣмъ какъ изъ сихъ мнѣній — говоритъ губернаторъ, — первое прекращеніе крѣпостнаго права, какъ бывшее уже предложеннымъ и принятымъ комитетомъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, не подлежало новому обсужденію и новому постановленію. Второе предложеніе высказывало мысль, равнѣе не принятую комитетомъ, и третье, противорѣчащую двумъ первымъ.

Поэтому редакціонная комиссія говоритъ губернатору для начертанія 1 пункта 1-й главы программы *Положенія* имѣть нѣсколько поставленій комитета, изъ которыхъ послѣднее заключается только въ принятіи мнѣній 3-хъ членовъ комитета, чрезъ что она можетъ быть поставлена въ затруднительное положеніе въ отношеніи начертанія 1 главы *Положенія*, или должна будетъ принять непредоставленную ей обязанность исполнить это не по точному содержанию постановленій комитета, а по собственному усмотрѣнію. А потому очевидно, что направленіе дѣйствій комитета *совершенно противно* указаніямъ программы.

Вслѣдствіе этого Курскій губернаторъ счелъ себя вынужденнымъ предложить комитету въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ руководствоваться въ точности программой. На этомъ губернаторскомъ предложеніи рукой председателя комитета было написано: „принять къ руководству“. Но эта суровая резолюція вычеркнута и замѣнена другою, болѣе снисходительной: „записать въ журналъ“.

Анатолій Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ ВЪ АНГЛІИ.

(Окончаніе).

Гораздо болѣе понравился шаху спектакль данный въ честь его сэръ-Альбертомъ Сассуномъ, однимъ изъ самыхъ богатыхъ членовъ еврейской колоніи въ Лондонѣ. Этотъ миллионеръ нанялъ на одинъ вечеръ театръ Empire со всеми декораціями, аксессуарами и персоналомъ и пригласилъ къ себѣ въ гости шаха, принца Вельскаго съ семьей и всехъ иностранныхъ привѣзъ гостящихъ въ столицѣ Англіи. Кромя Персидскаго монарха, въ ложѣ принца Вельскаго находились молодой герцогъ Орлеанскій, графъ Парижскій и инфанта Испанская съ супругомъ. Правда, балетъ *Клеопатры*, это чудо декоративнаго и хореографическаго искусства, не произвелъ впечатлѣнія на наследника Кира и Дарія. Но за то гимнастамъ наконецъ удалось вывести его изъ его восточной неподвижности: онъ весело рукоплескалъ ихъ фокусамъ, прыжкамъ и гимнастическимъ упражненіямъ на канатѣ и трапеціи. Официальная часть празднества закончилась торжественнымъ приемомъ и завтракомъ (lunch) въ Гилдъ-Голлѣ у лордъ-мера, блестящимъ баломъ въ Бэкингамскомъ дворцѣ, данномъ по приказанію королевы и *праздникомъ въ саду* дворца наследника престола, Марлборо-Гаузъ. На этомъ праздникѣ присутствовала и королева, несмотря на ревматизмъ отъ котораго она страдаетъ послѣ своей поѣздки въ Шотландію. Съ пятого іюля настала наконецъ для шаха пора сравнительнаго отдыха. Миновали парадные обѣды съ непонятными для него спичами и непривычнымъ церемоніаломъ. Не зачѣмъ было ему по цѣлымъ часамъ выслушивать скучныя для него оркестровыя піесы и буквенныя рулады и трели западныхъ соловьевъ, далеко не столь милыхъ для его восточнаго уха какъ родной *буль-буль* его роскошныхъ садовъ. 5 іюля шахъ занимался тѣмъ что разсматривалъ разныя дорогія бездѣлушки, драгоценныя украшенія и часы разложенныя лондонскими негодьями на всехъ столахъ большаго салона отведеннаго для пользованія рѣдкаго гостя, къ великому наслажденію сваты. Затѣмъ онъ позволилъ фотографу Доуэну снять съ себя портретъ, послѣ чего присутствовалъ при учебной стрѣльбѣ холостыми зарядами. Эти маневры возбудили въ грозномъ властителѣ могущественной Персіи такой восторгъ и такое удивленіе что онъ уже не могъ высказать ихъ словами, а только выражалъ ихъ собственнымъ свойственнымъ ему жестомъ рукъ. Между тѣмъ, великій визирь, въ первый разъ рѣшившійся оставить своего владетеля безъ примотра, искалъ развлеченія по своему вкусу. Сперва онъ отправился въ музей г-жи Туссо, гдѣ осматривалъ восковыя изображенія всехъ выдающихся личностей послѣдняго двадцатилѣтія; потомъ любовался на учебныя занятія полицейскихъ чиновъ въ Велингтоновскихъ казармахъ и, наконецъ, совершилъ прогулку по всемъ отдѣламъ Лондонскаго главнаго почтамта. Затѣмъ было Эминъ-уль-Салтанъ знакомъ

миться съ устройствомъ полицейской части въ Англіи — рѣшить довольно трудно. На его родинѣ дѣло обходится гораздо проще: нѣсколько ударовъ палки, бакшишъ, а въ случаѣ нужды, быстрая расправа безъ лишнихъ хлопотъ и разбирательства — и все сказано. Даже блѣдный снимокъ съ европейскихъ учрежденій для охраненія общественнаго порядка и безопасности, введенный въ послѣднее время шахомъ въ Тегеранъ, оказывается далеко выше потребностей страны и служитъ скорѣе обузой, чѣмъ облегченіемъ для жителей столицы Персіи. Какъ бы то ни было, но премьеръ не сопровождалъ своего владыку, когда тотъ, въ сопровожденіи своей свиты, прибылъ на станцію Юго-Западной желѣзной дороги, гдѣ его ждалъ принцъ Вельскій съ супругой чтобы ѣхать на скачки въ Кемптонъ-Паркъ. Это сравнительно новый ипподромъ, и поэтому посѣщеніе такого моднаго въ Лондонѣ мѣста какъ шахъ настолько льстило распорядителямъ что они употребили все усилія чтобы достойно принять повелителя царей вселенной. Въ продолженіе послѣднихъ двухъ недѣль предъ тѣмъ какъ стало извѣстно что шахъ очасливить своимъ присутствіемъ ипподромъ, съ лихорадочною поспѣшностью былъ выстроеныя кюскы, снабженные не только просторными королевскими ложами, но и столовой, буфетомъ и разными другими помѣщеніями. Около 2000 рабочихъ день и ночь поспѣшно работали надъ этимъ чудомъ изящества и комфорта. Сваруживавиліонъ выкрашенъ красною краской съ золотыми разводами; внутри шелковая драпировка и обои, безцѣнные ковры, ласкающій полусвѣтъ. Словомъ, вся обстановка, соединяющая мягкость тоновъ восточнаго стиля съ красотой и утонченностью Запада, произвела такое впечатлѣніе гармоніи, вкуса, уютности, что даже шахъ не могъ удержаться чтобы не воскликнуть: „Oh, comme c'est gentil“. До начала скачекъ Насръ-Эддинъ посѣтилъ, вмѣстѣ съ принцемъ Вельскимъ и корифеями жокей-клуба конюшни, въ которыхъ скакуны ожидаютъ начала состязанія. Окинувъ глазами знатока всехъ скакуновъ, онъ тотчасъ же указалъ на *Синдорино* Гевистрелли, какъ на будущую побѣдительницу и пожелалъ держать за нее пари. Пророчество шаха сбылось: онъ выигралъ десятифунтовый билетъ, который тотчасъ же подарилъ своему любимцу, маленькому Азизъ-уль-Салтану. Мальчикъ повернулъ въ рукахъ невѣстную и неузнанную ему бумажку и кончилъ тѣмъ что разорвалъ ее въ клочки, которые и сталъ разбрасывать по дорожѣ. Лакеи-Англичане тотчасъ же бросились въ погоню за улетающими по вѣтру лоскутками чтобы собрать ихъ; какъ только драгоценныя кусочки оказались въ ихъ рукахъ, они поспѣшили тщательно склеить ихъ и снесли въ Англійскій Банкъ, гдѣ имъ тотчасъ же выдали стоимость испорченной банкнотки. Въ 5 часовъ его величество вернулся въ Бэкингамскій дворецъ, только ради того чтобы переѣхать свои брилліанты. Вечеромъ онъ собирался посѣтить Альбертъ-Голль увеселительное учрежденіе, о которомъ онъ еще съ прошлаго своего путешествія сохранилъ самое восторженное воспоминаніе. Не даромъ же онъ воздвигъ въ Тегеранѣ зданіе которое должно было быть копіей съ Альбертъ-Голла: къ несчастію подвластные ему архитекторы такъ и не сумѣли подвести этотъ перлъ персидскаго зодчества подъ крышу; теперь этотъ залъ служитъ для ежегодныхъ представленій мистерій изображающихъ печальную судьбу Гассана и Гуссейна. Наканунъ своего отъѣзда шахъ посѣтилъ народное гулянье въ Хрустальномъ дворцѣ. Въ Европѣ давно уже присмотрѣлись къ этому гигантскому зданію и никто уже не считаетъ его восьмымъ чудомъ въ свѣтѣ. Но для пріѣзжихъ съ Востока это сооруженіе изъ желѣза и стекла все еще имѣетъ неотразимое обаяніе. И на этотъ разъ повелитель Ирана былъ настолько пораженъ всемъ что его окружало, что нѣсколько разъ воскликнулъ: „oh, comme c'est curieux“. Для устроителей гулянья этотъ день прошелъ тоже не безъ выгоды: желаніе видѣть шаха и полюбоваться его брилліантами болѣе 60.000 посѣтителей: реклама оказалась удачною. Сперва шахъ, въ сопровожденіи принца и принцессы Вельскихъ съ дочерью и племянницей, принцессой Викторіей Прусской, осматривалъ цвѣточную и помологическую выставку, замѣчательную количествомъ выставленныхъ розовыхъ кустовъ. Экземпляры этихъ цвѣтовъ были